

Багмет А.М.

Ретроспективный анализ уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в Российской Федерации

В статье дан исторический анализ уголовно-правовых средств противодействия такому уголовному преступлению, как массовые беспорядки. Исследование позволило автору сделать научно обоснованные выводы и предложения, которые могут быть положены в основу совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: массовые беспорядки, исторический и уголовно-правовой анализ, категории преступлений, дифференциация ответственности.

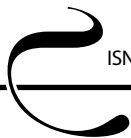
Знание особенностей развития нормативной базы об ответственности за организацию массовых беспорядков, участие в них и призывы к ним позволяет в период продолжающегося реформирования уголовного законодательства максимально использовать все положительное из прошлого и не повторять имевшиеся ранее просчеты и ошибки в деле противостояния преступности.

После политических потрясений 1917 г. в России наступил период беззакония. Российское общество, отвергнувшее свои прежние нормы и еще не обретшее новых, захлестнула волна преступности. Её невиданный размах обусловил Указ Временного правительства от 18 марта 1917 г. о всеобщей амнистии. Тысячи освобожденных опасных уголовных преступников, пользуясь слабостью власти, захлестнули страну уголовным террором, при этом нередко совершая преступления под прикрытием массовых беспорядков.

В этот период советские юристы однозначно настаивали на политической подоплеке массовых беспорядков, утверждая, что они использовались как форма классовой борьбы против Советской власти. С точки зрения советских правоведов, целями массовых беспорядков в то время были: дезорганизация работы государственных органов, подрыв их авторитета и престижа, разрушение отдельных объектов, убийство представителей власти и общественных работников, срыв проведения хозяйственно-политических мероприятий Советской власти (продразверстки, коллективизации сельского хозяйства и др.) [2, с. 179–180].

В первом советском Уголовном кодексе 1922 г. (далее – Кодекс 1922 г.) массовые беспорядки были отнесены к государственным преступлениям (ст.ст. 75 и 77 Главы 1 «Государственные преступления») [4].

При этом к признакам массовых беспорядков относились: убийства, нанесение телесных повреждений, изнасилования, погромы, разрушения путей и средств

сообщения, освобождение арестованных, поджоги, вооружённое сопротивление властям.

В Кодексе 1922 г. не предусматривалась дифференцированная ответственность организаторов, руководителей, подстрекателей и участников массовых беспорядков.

Однако предусматривалось дифференцированное наказание по выполнению ими объективной стороны общественно опасного деяния. Согласно ч. 1 ст. 75 Кодекса 1922 г., указанные лица, «кои уличены в совершении убийств, поджогов, нанесении телесных повреждений, изнасилования и вооружённом сопротивлении властям», подлежали наказанию в виде смертной казни и конфискации всего имущества. Другие вооружённые участники наказывались лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет с конфискацией или без конфискации всего или части имущества (ч. 2 ст. 75 Кодекса 1922 г.). Невооружённые участники беспорядков наказывались лишением свободы на срок не ниже одного года (ч. 3 ст. 75 Кодекса 1922 г.). При этом лишением свободы на срок не ниже шести месяцев наказывались лица, не принимавшие непосредственного участия в беспорядках и насильственных действиях, но содействовавшие участникам беспорядков оказанием им помощи или сокрытием следов преступления и самих преступников либо иными действиями (ч. 4 ст. 75 Кодекса 1922 г.).

Кроме того, за одно только неповиновение законным требованиям властей предусматривалось более строгое наказание в отношении подстрекателей, руководителей и организаторов (лишение свободы на срок не ниже двух лет со строгой изоляцией), в отношении прочих участников – лишением свободы на срок не ниже шести месяцев (ст. 77 Кодекса 1922 г.).

Особой опасностью массовых беспорядков было обусловлено и включение данного преступления Положением «О преступлениях государственных» 1927 г. (далее – Положение) в группу государственных преступлений, в раздел «Особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления». Статья 16 Положения, предусматривая два вида массовых беспорядков: с отягчающими обстоятельствами и без них, устанавливала дифференцированную уголовную ответственность для различных категорий участников массовых беспорядков.

Массовые беспорядки с отягчающими обстоятельствами (ч. 1 ст. 16 Положения) определялись как «массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушением железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями». Ответственность предусматривалась не только для организаторов массовых беспорядков и лиц, совершивших погромы, убийство и другие подобные действия, но и для прочих участников беспорядков.

К массовым беспорядкам без отягчающих обстоятельств Положение относило «массовые беспорядки, не отягченные преступлениями, указанными в ч. 1 ст. 16 Положения, но сопряженные с явным неповиновением законным требованиям властей, или с противодействием исполнению последними

возложенных на них обязанностей, или понуждением их к исполнению явно незаконных требований».

Статья 16 Положения о преступлениях государственных как норма общесоюзного уголовного закона была включена без каких-либо изменений в уголовные кодексы союзных республик (ст. 59.2 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. и соответствующие статьи УК других союзных республик) [2, с. 180].

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (далее – Кодекс 1926 г.) предусматривалась дифференцированная ответственность не только для организатора, руководителя, подстрекателя и участника массовых беспорядков, но и для пособника [3].

Согласно ст. 59.2 Кодекса 1926 г., за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями путей и средств сообщения, освобождением арестованных, поджогами и т. п., если при этом участники беспорядка были вооружены, предусматривался расстрел и конфискация всего имущества. Такому же наказанию подвергались участники беспорядков, которые совершили убийства, поджоги, нанесли телесные повреждения, совершили изнасилования и оказали вооружённое сопротивление властям (ч. 1).

Другие вооружённые участники беспорядков наказывались лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет с конфискацией или без конфискации всего или части имущества (ч. 2).

Невооружённые участники беспорядков наказывались лишением свободы на срок не ниже одного года (ч. 3).

В отношении пособников, т. е. лиц, не принимавших непосредственное участие в беспорядках и насильственных действиях, но содействовавших участникам беспорядков оказанием им помощи или сокрытием следов преступления и самих преступников и иными действиями, предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже шести месяцев (ч. 4).

В соответствии со ст. 59.3 Кодекса 1926 г., за неповиновение законным требованиям властей или противодействие исполнению последними возложенных на них законом обязанностей или понуждение их к исполнению явно незаконных требований, хотя бы неповиновение выразилось только в отказе прекратить угрожающее общественной безопасности скопление, в отношении подстрекателей, руководителей и организаторов предусматривалось наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет (ч. 1); в отношении прочих участников – лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев (ч. 2).

За агитацию и пропаганду массовых беспорядков предусматривалось наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года. Если же агитация и пропаганда имели место во время войны и были направлены к неисполнению гражданами возложенных на них воинских или связанных с военными действиями обязанностей и повинностей – расстрел (ст. 59.6 Кодекса 1926 г.).

За изготовление, хранение с целью распространения и распространение литературных произведений, призывающих к массовым беспорядкам, предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже шести месяцев.

Если же указанные деяния имели место во время войны и были направлены к неисполнению гражданами возложенных на них воинских или связанных с военными действиями обязанностей и повинностей – лишение свободы на срок не ниже одного года (ст. 59.7 Кодекса 1926 г.).

Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (далее – Закон 1958 г.) (ст. 16 «Массовые беспорядки») формулировал состав рассматриваемого преступления: «организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти» [1].

Тем самым Закон 1958 г. в значительной мере сужал по сравнению с Положением «О преступлениях государственных» состав массовых беспорядков, исключив ответственность за неповиновение законным требованиям властей, противодействие исполнению последними возложенных на них обязанностей, понуждение их к исполнению явно незаконных требований. Кроме того, в Законе предусматривалась ответственность лишь для организаторов массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, и для тех участников беспорядков, которые повинны в совершении при массовых беспорядках погромов, разрушений, поджогов и других подобных действий, или в оказании вооруженного сопротивления власти. Уголовная ответственность для «прочих» участников массовых беспорядков, которая была предусмотрена прежним законодательством (ч. 1 ст. 16 Положения «О преступлениях государственных»), Законом не предусматривалась.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – Кодекс 1960 г.) не предусматривалось дифференцированной ответственности для организаторов массовых беспорядков и их участников, которые наказывались лишением свободы на срок от двух до пятнадцати лет, при этом отсутствовало наказание за призывы к ним (ст. 79) [6].

В качестве объектов рассматриваемого общественно опасного деяния указывались: внутренняя безопасность России, общественное спокойствие, общественная жизнь, нормальная работа предприятий и транспорта, жизнь, здоровье, нравственность людей [5].

Под массовыми беспорядками понималось нарушение установленного и охраняемого властью общественного порядка со стороны стихийно собравшейся значительной группы лиц – толпы (например, создание собравшейся толпой затруднений в движении городского транспорта, препятствование нормальной работе органов власти, охраняющих общественный порядок, демонстративный отказ со стороны толпы выполнить законные требования представителей власти или иных должностных лиц и т. д.).

Массовые беспорядки, описанные в ст. 79 Кодекса 1960 г., охватывали собой три вида преступных действий:

- а) организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями;

- б) активное участие в таких беспорядках;
- в) вооружённое сопротивление власти.

Под погромом понималось разорение и разграбление жилищ, магазинов, складов, помещений, занимаемых различными государственными или общественными учреждениями и организациями и отдельными гражданами.

Поджогом считалось действие, приведшие к воспламенению или горению подожженного имущества, хотя бы оно и не было повреждено, т. к. начавшийся пожар удалось погасить.

Под разрушением предполагалось уничтожение или повреждение государственного, общественного и личного имущества, железнодорожных путей, средств связи, транспортных средств, порча электросети.

К другим действиям, которыми могли сопровождаться массовые беспорядки, относились:

- различного рода насильственные действия в отношении частных и должностных лиц (нанесение ударов, побоев, телесных повреждений и т. п.);
- захват заложников;
- незаконное освобождение арестованных;
- учинение самосуда над мнимым или действительным задержанным преступником;
- совершение злостного хулиганства.
- Организация массовых беспорядков охватывала собой:
 - а) призывы к людям учинять погромы, разрушения, поджоги и иные подобные действия;
 - б) руководство действиями бесчинствующей толпы независимо от того, совершал ли сам субъект указанные акты.

Организация массовых беспорядков и руководство ими заключались в принятии мер к тому, чтобы собралась толпа, в подстрекательстве лиц из толпы к совершению погромов, разрушений, поджогов и иных подобных действий.

Если кто-либо пытается возбудить у массы людей враждебное отношение к существующему правопорядку, то уголовная ответственность должна была наступать по ст. 70 Кодекса 1960 г. (призывы к насильственному изменению конституционного строя).

Активное участие в беспорядках предполагало непосредственное исполнение погромов, разрушений, поджогов, захват заложников, освобождение арестованных, насилие над гражданами и т. п.

Неактивное участие в массовых беспорядках при наличии соответствующих признаков влекло ответственность по ч.ч. 2 и 3 ст. 206 Кодекса 1960 г. (хулиганство), или ст. 191 Кодекса 1960 г. (сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка), либо ст. 191.1 Кодекса 1960 г. (сопротивление работнику милиции или народному дружиннику). Массовые беспорядки, не сопряженные с погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными общественно опасными деяниями, должны

были рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 190.3 Кодекса 1960 г. (организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок).

Под вооруженным сопротивлением власти понималось создание участниками беспорядков путем использования огнестрельного или холодного оружия, препятствий представителям власти (мэрии, милиции, внутренних войск и др.) в выполнении возложенных на них обязанностей (например, путем угрозы применения оружия, создание препятствий к задержанию наиболее активных участников массовых беспорядков), в наведении порядка или принуждение их к нарушению обязанностей в этой сфере (требования освободить арестованных, выдать оружие и т. п.).

При незаконном наличии оружия у виновных они несли ответственность и по ст. 218 Кодекса 1960 г. (незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ).

Согласно Кодекса 1960 г., преступное деяние при массовых беспорядках заключалось в непосредственном совершении их участниками погромов, разрушений, поджогов и иных подобных действий, и в оказании вооруженного сопротивления власти. Все перечисленные действия сами по себе образовывали самостоятельные составы преступлений, но в данном случае они охватывались составом массовых беспорядков. Поэтому деяния виновных в погромах, разрушениях, поджогах и в вооруженном сопротивлении власти квалифицировались только по ст. 79 и не требовали дополнительной квалификации по ст. 86 (повреждение путей сообщения и транспортных средств), ст. 98 (умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества), ст. 108 (умышленное тяжкое телесное повреждение), 109 (умышленное менее тяжкое телесное повреждение), ст. 112 (умышленное легкое телесное повреждение или побои), ст. 113 (истязание), ст. 149 (умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан) и иным статьям Кодекса 1960 г.

Если во время массовых беспорядков совершалось убийство частного лица или работника милиции и народного дружинника, то ответственность наступала по совокупности преступлений: по ст. 79 и ст. 102 Кодекса 1960 г. (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) или по ст. 79 и ст. 191² Кодекса 1960 г. (посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника).

В тех случаях, когда погромы или разрушения сопровождалась хищениями государственного, общественного или личного имущества, уголовная ответственность для виновных наступала по совокупности преступлений: за массовые беспорядки и за хищение государственного, общественного или личного имущества (по соответствующим статьям).

Когда участниками массовых беспорядков совершались какие-либо иные, не названные в ст. 79 Кодекса 1960 г. преступления, например, оскорбление представителя власти или оказание невооруженного сопротивления власти или хулиганство, участники беспорядков должны были нести уголовную ответственность по ст. 190³ или по ст. 191 (сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка),

ст. 192 (оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка), ст. 206 (хулиганство) и т. д., а не по ст. 79 Кодекса 1960 г.

К мотивам и целям, которыми руководствовались лица, организующие массовые беспорядки и учиняющие во время их погромы, разрушения, поджоги и иные подобные действия, советские законодатели, применимо к Кодексу 1960 г., относили: хулиганские мотивы, намерение использовать массовые беспорядки для незаконного освобождения из-под стражи заключенных или арестованных, использовать эти беспорядки для облегчения хищений государственного, общественного или личного имущества.

Те организаторы и участники массовых беспорядков, которые преследовали цель подрыва или ослабления Советской власти, должны были нести уголовную ответственность по статьям об особо опасных государственных преступлениях (ст. 66 (террористический акт), ст. 68 (диверсия) и другие статьи Кодекса 1960 г.).

Таким образом, ретроспективный анализ отечественного законодательства в части противодействия массовым беспорядкам показал:

- 1) массовые беспорядки в нашей стране выделялись как преступления против власти и государства;
- 2) рассматриваемый вид преступности относился к одним из наиболее тяжких преступлений;
- 3) за организацию массовых беспорядков, руководство ими и участие в них предусматривалось более строгое наказание, чем за другие групповые преступления;
- 4) предусматривалось наказание за одно только несанкционированное властями собрание (сходбище, скопище и т. п.) людей;
- 5) наказанию подлежали и подстрекатели беспорядков;
- 6) признаки беспорядков устанавливались законодателем сообразно политической обстановке в стране.

Литература

1. Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958. – URL: <http://bestpravo.ru/ussr>
2. Курс советского уголовного права в шести томах. Т. IV. Часть Особенная. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чиквадзе. – М., 1970.
3. СЗ РСФСР. – 1926. – № 15. – Ст. 106.
4. СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. – Ярославль, 1994. – С. 223–224.
6. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1961. – С. 49.